

Нет дыр — не было Холокоста

«Отрицание» («Denial»)

Режиссер Мик Джексон

Сценарий Дэвида Хейра

США-Великобритания, 2016, 110 мин.

Фильм поставлен по книге американской профессорши, специалистки по современной еврейской проблематике Деборы Липштадт «История под судом: я против отрицателя Холокоста» («History on Trial: My Day in Court with a Holocaust Denier»). В 1993 году англичанин Дэвид Ирвинг, одиозный историк-любитель типа тех российских, которые сейчас пересматривают 1937-й год, обвинил Липштадт в том, что она в своей книге, вышедшей в издательстве Penguin, оклеветала его, назвав адвокатом Гитлера, лжецом и фальсификатором истории Второй мировой войны. После долгих проволочек судебный процесс прошел в Лондоне в 2000 году.

В начале фильма в одном эпизоде Дэвид Ирвинг с иронией говорит, что предстоящий процесс можно было бы назвать не «Ирвинг против Липштадт и издательства Penguin», а «Давид против Голиафа». Реальный Ирвинг действительно это сказал, имея в виду, что он, мол, предвидит, с какой мощью британское правосудие обрушится на него, даже не нанявшего себе адвоката. Однако в фильме все выглядит ровно наоборот: Дэвид Ирвинг показан как Голиаф, а британский суд — как Давид. Авторы фильма нагнетают впечатление, будто неонацисты качают в Великобритании права и не сегодня-завтра придут к власти. Адвокатская команда Липштадт и она сама проталкиваются к зданию суда сквозь толпу, которая слава богу, что не разрывает их на клочки, а всего лишь ограничивается криками «грязная жидовка», «жидовские пособники» и проч. Адвокаты и Дебора относятся к процессу так, как будто в случае, если они проиграют, человечество поверит, что Холокоста не было.

Таким образом, мир практически застыл на грани не просто забвения страшной истории XX века, а, чем черт не шутит, ее повторения. Это возможно, очень даже возможно, потому что Ирвинг хитер и коварен, о, как он хитер и коварен. Он такие ставит адвокатам капканы, в два счета можно

голову свернуть! Например, он задает им вопрос: «Вот у вас там-то и там-то написано, что в Освенциме трубы, через которые в подземные газовые камеры поступал цианид, выходили на поверхность земли. Тогда от них должны были остаться дыры, так? А в Освенциме нигде нет таких дыр, следовательно...» Следовательно, не было никаких газовых камер, и никто евреев не убивал, и вообще Гитлер ничего против евреев не имел! Логично? Логично. Адвокаты чешут затылки. Холокост повис на волоске.

Это не слишком связный фильм, многое в нем не клеится. Авторы в своем стремлении к документализму строят большинство диалогов на протоколах процесса, а его материалы сложны, скучны, заковыристы и не годятся для кинодраматургии, поэтому сценарист Дэвид Хейр перемежает суровый *verbatim* с сентиментальной отсебятиной. Хитрая задачка Ирвинга о трубах так до конца картины и остается нерешенной, но защита, слава богу, все-таки выигрывает дело. Холокост таки был! Но если вы думаете, что Ирвинг после этого утихомирился, вы сильно ошибаетесь. Он тут же дал интервью какому-то полуфашистскому телеканалу (о, сколько их в Англии), где заявил, что проиграл, потому что судья был с защитой вась-вась, но он — Ирвинг — им еще покажет!

Не поймите мою иронию в том смысле, будто я считаю, что отрицателям Холокоста не надо давать бой. Но не надо также изображать ситуацию так, будто войска политкорректности такие уж слабенькие. Хиллари Клинтон тоже прикидывается сейчас слабенькой и обиженной, хотя в ходе избирательной кампании постоянно издевалась над Трампом как над клоуном, у которого нет ни малейших шансов. Я не случайно перескочил на Хиллари. Это вообще характерно для либералов — высасывать проблемы из пальца и варить на них политический суп.

Если же взять конкретно Ирвинга, то не так страшен был черт, как его в фильме намалевали. Еще до процесса ему запретили въезд в Австрию, Германию, Италию, Канаду, Австралию. Поскольку на родине персоной нон грата его объявить не могли, а за отрицание Холокоста в Великобритании срока пока что не дают, английский суд прижучивал его на краткие сроки за всякие мелкие провинности. Проиграв же процесс, Ирвинг вообще белого света не взвидел. Перво-наперво его приговорили выплатить за судебные издержки \$3,2 миллиона, а когда он не смог этого сделать, у него отобрали дом. Издатели оборвали с ним контракты. Число стран, куда ему запретили

въезд, увеличилось. Несмотря на запрет, он сунулся в Австрию, и там его посадили на год в тюрьму.

Затравленный отрицатель Холокоста, выйдя на свободу, решил покаяться и публично объявил, что, съездив в Освенцим, он нашел там следы дыр и больше ни в чем не сомневается. Но поздно, раньше надо было думать, придурок, когда затевал этот процесс на свою голову. Артист погорелого театра, Ирвинг, как Карабас-Барабас после триумфа Буратино, стал выступать в маленьких занюханых клубах перед такими же чокнутыми, как он сам. Но и там его не больно жаловали: не надо было каяться, придурок.

В общем, дорогие читатели, дела обстоят не так плохо, как этого хотелось бы нашим заклятым врагам и друзьям. Не так хорошо, как хотелось бы нам, но и не так плохо, как хотелось бы им. Не следует недооценивать угрозу: «Еще плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада» (Б. Брехт). Но с другой стороны, не следует ее и переоценивать: «Бодливой корове бог рогов на дает» (народная мудрость). И вообще, слишком много чести.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»